

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Robert Bryndza
NINE ELMS

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения литературных агентств
Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Екатерины Казаровой*

Оформление обложки *Ольги Жуковой*

Брындза, Роберт.

Б89 Девять Вязов: [роман] / Роберт Брындза; [пер. с англ. Е. Казаровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 448 с. — (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-117309-8

Кейт Маршалл была восходящей звездой полиции Лондона — молодая и решительная, она буквально проникала в сознание самых опасных убийц. Но череда ее побед скоро обернулась кошмаром. Когда Кейт поручили вести дело известного серийного убийцы по прозвищу Каннибал из Девяти Вязов, даже ее инстинкты охотника и выдающиеся способности профайлера не помогли ей выйти на след маньяка. И тогда он сам нашел ее...

Сейчас, спустя пятнадцать лет после роковых событий, Кейт живет тихой жизнью в маленьком городке на побережье и преподает в местном университете. Однако призраки прошлого настигают ее и здесь: у Каннибала из Девяти Вязов появился подражатель, и он не остановится ни перед чем, чтобы закончить работу своего кумира.

Кейт предстоит снова вступить в схватку с маньяком, ведь в списке жертв Каннибала ее имя значилось последним.

УДК 821.111-312.4(41)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-117309-8

© Robert Bryndza, 2019
© Казарова Е., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Осень 1995

1

Детектив полиции Кейт Маршалл ехала на метро в сторону дома, когда у нее зазвонил телефон. Она не сразу нашла его в складках длинного зимнего пальто. Вытащив огромный, как кирпич, аппарат, она вытянула антенну и нажала на кнопку. Это был ее начальник, старший инспектор Питер Конуэй.

— Слушаю, сэр.

— Наконец-то! Она взяла трубку! — с ходу огрызнулся Питер. — Я пытался тебе дозвониться. Какой к черту толк от всех этих новых телефонов, если ты не отвечаешь?

— Простите. Я весь день провела в суде, по делу Трэвиса Джонса. Ему дали три года, я и не рассчитывала...

— Какой-то человек с собакой обнаружил в парке «Кристал Пэлс» тело молодой девушки, — оборвал он ее. — Голая, на теле следы от укусов, на голове — пластиковый мешок.

— Каннибал с Девяти Вязов...

— Операция «Цикута». Ты же знаешь, что мне не нравится это прозвище.

Кейт хотела было ответить, что это прозвище теперь прицепилось к убийце *намертво*, но Питер был не их тех начальников, которые ценят в подчиненных чувство юмора. Имя Каннибал с Девяти Вязов придумали газет-

чики. Два года назад на заброшенном дворе в районе Девяти Вязов, на юго-западе Лондона, недалеко от Темзы было найдено тело семнадцатилетней Шелли Норрис. Вообще-то убийца только кусал своих жертв, но пресса решила не отказываться от отличного прозвища для серийного убийцы и не вдаваться в тонкости. За эти два года были похищены еще две девочки-подростка, возвращавшиеся вечером домой из школы. Их тела обнаружили в лондонских парках несколько дней спустя. В конечном счете, ничто так не увеличивает газетные тиражи, как разгуливающий на свободе каннибал.

— Кейт, ты куда пропала?

За окном вагона было темно. Кейт посмотрела на табло с бегущей строкой.

— Еду на метро. Почти дома, сэр.

— Я захвачу тебя на станции, на нашем обычном месте, — не дожидаясь ответа, Питер повесил трубку.

Через двадцать минут Кейт уже стояла на узеньком тротуаре между туннелем и загруженным южным кольцом, по которому медленно тянулись машины. Большая часть территории вокруг станции еще только застраивалась, поэтому дорога до маленькой квартирке Кейт проходила через пустевшие на ночь строительные площадки. В таких местах по вечерам лучше не бродить. Пассажиры, вышедшие из вагона вместе с ней, перешли дорогу и растворились в темноте улиц. Кейт посмотрела назад на пустынный, сырой, утопающий во мраке туннель и покачнулась на каблуках. В ногах у нее стоял маленький пакет с продуктами для ужина.

Кейт почувствовала, как ей за шиворот упала капля, потом еще одна, начался дождь. Она подняла воротник и подошла ближе к освещаемой фарами автомобилей проезжей части.

Девять Вязов

Ей поручили это дело чуть меньше чем полтора года назад, когда число жертв Каннибала из Девяти Вязов уже дошло до двух. Участие в расследовании громкого дела, вместе с повышением по службе, которое давало возможность больше не носить полицейскую униформу, стало для Кейт большим успехом.

Через восемь месяцев после того, как нашли тело третьей жертвы, семнадцатилетней школьницы Карлы Мартин, дело заглохло. Расследование свернули, а Кейт и еще несколько молодых полицейских перенаправили в отдел по борьбе с наркотиками.

Кейт сквозь дождь вглядывалась в длинную вереницу машин. Из-за поворота то и дело появлялись новые огни, но звуков полицейской сирены не было слышно. Она посмотрела на часы и отступила назад от яркого света фар.

Она не видела Питера два месяца. Незадолго до ее перераспределения они переспали. Он мало общался с коллегами, но однажды во время одной из редких посиделок в баре после работы они разговорились, и Кейт сочла его общество и его рассуждения крайне притягательными. Они остались в баре после того, как все уже разошлось по домам, а потом поехали к ней. А на следующий день, вечером, он пригласил ее к себе. Кейт горячо сожалела об этой интрижке с начальником, и в особенности о том, что это случилось даже не однажды. Это было какое-то минутное помутнение. Точнее, двухминутное, прежде чем они оба пришли в себя. У нее были строгие моральные принципы. Она была хорошим полицейским.

Я погберу тебя на нашем обычном месте.

Эта фраза заставила Кейт напрячься. Он два раза подвозил ее на работу, и оба раза он также подбирал по пути ее коллегу, инспектора Кэмерона Роуза, который жил неподалеку. Сказал бы он «на нашем месте» ему?

Холод начал забираться под ее длинное пальто, а в «хорошие сапоги», которые она берегла для походов в суд, затекла вода. Кейт повела плечами и переключила внимание на проезжавшие мимо автомобили. Почти все водители — белые мужчины ближе к сорока. Идеальная подборка хрестоматийных серийных убийц. Мимо проскользнул грязный белый фургон, сквозь мокрое лобовое стекло лицо водителя казалось размытым. В полиции были уверены, что Каннибал похищал и перевозил своих жертв в фургоне. Он просто не мог иначе преодолеть такие гигантские расстояния по всему Большому Лондону. Волокна, найденные на телах двух жертв, совпадали с волокнами коврового покрытия белых фургонов «Ситроен» 1994 года, а таких в самом Лондоне и окрестностях было зарегистрировано пятьсот тысяч. Кейт задумалась, проверяют ли еще полицейские, которые остались расследовать дело, тот список владельцев белых фургонов? И кто эта новая жертва? В газетах не было никаких упоминаний о пропавшем человеке. На светофоре загорелся красный и недалеко от Кейт остановился маленький синий «Форд». Внутри сидел типичный работник из Сити: лет пятьдесят с чем-то, лишний вес, костюм в тонкую полоску и очки. Он заметил Кейт, многозначительно вскинул брови и моргнул фарами. Кейт отвернулась. Синий «Форд» подкрался почти вплотную к машине впереди, так что пассажирская дверь оказалась напротив Кейт. Водитель опустил стекло и подался вперед.

— Привет. Ты, похоже, замерзла. Хочешь, я тебя согрею? — Он похлопал ладонью по сиденью и высунул тонкий язык.

Кейт остолбенела. Внутри нее начала подниматься паника. Она забыла, что у нее с собой удостоверение и что она — офицер полиции. Все вылетело из головы, и ее охватил страх.

Девять Вязов

— Ну же. Запрыгивай. Давай-ка тебя согреем, — сказал он и нетерпеливо похлопал по сиденью еще раз.

Кейт попятилась назад. В туннеле позади было темно и безлюдно. Водители соседних машин — все мужчины — пребывали в каком-то забвении и, казалось, не замечали ничего вокруг. Все еще горел красный. Дождь размеренно барабанил по крышам автомобилей. Потянувшись, мужчина открыл пассажирскую дверь. Кейт отступила назад еще на шаг, чувствуя себя в ловушке. Что, если он выйдет из машины и затолкает ее в туннель?

— Кончай ломаться. Сколько? — спросил он. Его улыбка исчезла, и Кейт заметила, что у него расстегнуты штаны, а под ними виднеются выцветшие серые трусы. Он оттянул резинку, выставляя наружу член и клочок седеющих волос.

Кейт не могла сдвинуться с места и ждала, когда наконец загорится зеленый.

Внезапно тишину пронзил звук полицейской сирены, а туннель и машины вокруг залило ярким светом синих мигалок. Водитель торопливо поправился, застегнул брюки и захлопнул дверь. Заблокировал все замки. На лице застыло безучастное выражение. Кейт пошарила в сумке и вытащила удостоверение. Она подошла к синему «Форду» и с силой прижала удостоверение к стеклу, злясь на себя, что не сделала этого раньше.

Службная машина Питера без опознавательных знаков, с мигалкой на крыше, приближалась, объезжая пробку по обочине. Загорелся зеленый. Машины двинулись вперед, и Питер втиснулся на полосу. Водитель «Форда» в панике приглаживал волосы и поправлял галстук. Пристально посмотрев на него, Кейт убрала удостоверение в сумку и направилась к машине Питера.

2

— Прости, что пришлось ждать. Пробки, — сказал Питер, мельком улыбнувшись Кейт.

Он убрал назад стопку папок с пассажирского сиденья. Питер был привлекательным мужчиной ближе к сорока: широкоплечий, с темными густыми волнистыми волосами, высокими скулами и мягким взглядом карих глаз. На нем был дорогой, сшитый на заказ черный костюм.

— Да ничего, — с облегчением сказала Кейт и, поставив сумку и пакет с продуктами в ноги, плюхнулась на сиденье. Стоило ей закрыть дверь, как Питер тут же тронулся и включил сирену.

Козырек от солнца со стороны пассажирского места был опущен и, складывая его наверх, Кейт увидела свое отражение в зеркальце. Она была ненакрашена и одета достаточно сдержанно. Кейт никогда не считала себя красивой. Она не была утонченной. У нее были резкие черты, волосы, доходившие до плеч, убраны назад от лица и спрятаны под воротник зимнего пальто, будто в последний момент. Единственной отличительной чертой ее лица были необычные глаза удивительного василькового цвета со вспышками яркой рыжины вокруг зрачков — особенность, вызванная редко встречающейся секторальной гетерохромией, при которой радужка окрашена в два цвета.

Девять Вязов

Другой, временной, особенностью была рассеченная губа, только начавшая заживать, после того как пару дней назад буйный пьяный мужик заехал ей по лицу, оказывая сопротивление при задержании. Кейт не боялась иметь дело с пьяными и не стыдилась того, что он ее ударил. Это было частью ее работы. Почему же ей так стыдно от того, что ее клеил этот озабоченный на синем «Форде»? Ведь это у него унылые растянутые серые трусы и малюсенькое достоинство.

— Что там было? С той машиной сзади? — спросил Питер.

— Ой, да у него стоп-сигнал сломался, — ответила Кейт. Проще было соврать. Ей было неловко. Она отогнала от себя мысли о том мужике и его «Форде». — Ты всю команду вызвал на место преступления?

— Естественно, — сказал он, бросив на нее взгляд. — После нашего разговора мне позвонил помощник комиссара Энтони Эшер. Говорит, если это убийство связано с «Цикутой», то он предоставит мне все необходимые ресурсы — надо только попросить.

Он пронесся по кольцу и на четвертом съезде свернул в сторону парка «Кристал Пэлс». Питер Конуэй был карьеристом, и Кейт не сомневалась, что, распухнув от этого дела — его повысят до суперинтенданта или даже до старшего суперинтенданта. Питер был самым молодым полицейским в истории Лондонской полиции, получившим звание старшего инспектора.

Стекла начали потеть, и Питер включил посильнее печку. Конденсат на лобовом стекле расплылся в стороны и испарился. Кейт бросила взгляд на освещенный огнями силуэт города, показавшийся между домов. Миллионы огоньков, точно булавки, воткнутые в черное полотно неба, — миллионы домов и рабочих кабинетов. Кейт задумалась, какой из этих огонь-

ков принадлежит Каннибалу? *«Что, если мы никогда его не поймает?»* — подумала она. — *Джека-потрошителя полиция так и не смогла найти, а по сравнению с нынешним того времени Лондон был просто крохотным».*

— У вас есть что-нибудь новое по тому списку белых фургонов? — спросила Кейт.

— Мы вызвали на допрос еще шестерых, но их ДНК не совпали с нашим образцом.

— Он оставляет следы ДНК на телах жертв. Это не небрежность, и контроль над собой он не теряет. Он как будто метит территорию. Как пес.

— Думаешь, он хочет, чтобы мы его поймали?

— Да... Нет... Возможно.

— Он ведет себя так, как будто он неуловим.

— Он думает, что он неуловим. Но он допустит ошибку. Как все они.

Они свернули к северному входу в парк «Кристал Пэлас». Там стояла патрульная машина, и полицейский махнул им рукой, разрешая проехать на территорию парка. Они двигались вперед по длинной, прямой, посыпанной гравием аллее, обычно предназначенной для пешеходов. Вдоль аллеи росли большие дубы, с которых осыпались листья. С влажным шелестом они падали на лобовое стекло и налипали на дворники. Вдалеке, за стеклянным зданием старого выставочного центра, возвышалась похожая на Эйфелеву башню телевизионная станция.

Дорога спускалась вниз и заканчивалась небольшой парковкой возле широкой лужайки, тянущейся в сторону деревьев. Вся лужайка была оцеплена, а внутри стояло еще одно ограждение, в центре которого виднелась белая палатка криминалистов. Вокруг внутреннего оцепления стояли четыре полицейские ма-

Девять Вязов

шины, фургон судмедэкспертов и большой белый автомобиль подкрепления.

В конце парковки, там, где начинался газон, ветер трепал ленту ограждения. Их встретили два полицейских в форме: мужчина средних лет с нависающим над ремнем животом и высокий, худощавый, молодой парнишка, который выглядел как подросток. Кейт и Питер показали удостоверения тому, что постарше. У полицейского были тяжелые нависшие веки, отчего он, просматривая документы, казался Кейт похожим на хамелеона. Полицейский вернул документы и потянулся, чтобы приподнять ленту ограждения, но замешкался, бросив взгляд на освещенную палатку.

— За всю свою жизнь я не видел ничего подобного, — сказал он.

— Вы прибыли на место первым? — спросил Питер. Ему не терпелось пройти, но он не хотел браться за ленту сам.

— Так точно. Констебль Стэнли Грэшем, сэр. А это констебль Уилл Строукс, — ответил он, указывая на молодого полицейского, который внезапно скривился, отвернулся от них и его стошнило. — Это его первый день на службе.

Кейт с жалостью посмотрела на парня, изо рта которого тонкими нитями свисала слюна, тот вздрогнул и его вывернуло еще раз. Питер достал из кармана чистый белый носовой платок, и Кейт подумала, что он собирается предложить его полицейскому, но вместо этого Питер зажал им себе нос.

— Я хочу, чтобы вы никого не пускали на место преступления. И ни с кем не разговаривали.

— Конечно, сэр.

Питер махнул в сторону ограждения. Стэнли приподнял ленту, и они прошли под ней. Лужайка шла под

уклоном и вела вниз к внутреннему оцеплению, где их уже ждали детектив Кэмерон Роуз и инспектор Марша Льюис. Кэмерону, как и Кейт, еще не было тридцати, а Марша, крупная женщина в красивом черном костюме и длинном черном пальто, была старше всех: ей было лет пятьдесят с небольшим. У нее были коротко подстриженные серебристые волосы и голос заядлого курильщика.

— Сэр, — произнесли они одновременно.

— Ну, что тут, Марша? — спросил Питер.

— Все входы и выходы из парка перекрыты, местная полиция прочесывает окрестности и близлежащие дома. Судмедэксперт уже там и готова поговорить с нами, — сказала Марша.

Кэмерон, долговязый и неуклюжий, возвышался над всеми ними. Он не успел переодеться и в своих джинсах, кроссовках и зеленой зимней куртке был похож скорее на беспечного подростка, чем на детектива. На мгновение Кейт стало интересно, что тот делал, когда его вызвали на место преступления. Она предположила, что он приехал с Маршей.

— Кто у нас судмедэксперт? — спросил Питер.

— Леодора Грейвз, — ответила Марша.

В палатке было жарко, а лампы светили настолько ярко, что резало глаза. Судмедэксперт Леодора Грейвз — маленькая темнокожая женщина с пронзительными зелеными глазами — работала в окружении двух помощников. Голая девушка лежала лицом вниз на грязной траве. На голове у нее был пластиковый мешок, туго затянутый вокруг шеи. Ее бледная кожа, измазанная землей и кровью, была покрыта бесчисленными порезами и царапинами. На задней поверхности бедер и ягодицах виднелись глубокие следы укусов.

Девять Вязов

Кейт встала рядом с телом и почувствовала, что уже начинает потеть в толстом белом комбинезоне криминалиста. Дождь барабанил по натянутой крыше палатки, из-за чего Леодоре пришлось повысить голос.

— Жертва расположена с наклоном в правую сторону, правая рука — под головой. Левая — прямо вытянута вперед. На пояснице, ягодицах и бедрах шесть укусов. — Она указала на самую глубокую рану, где отсутствовал кусок плоти и виднелся позвоночник. Леодора подошла к голове жертвы и слегка приподняла ее: тонкий, туго затянутый шнур сильно врезался в распухшую шею. — Обратите внимание на особый узел.

— Обезьяний кулак, — впервые за все время подал голос Кэмерон. Судя по голосу, он был потрясен. Лица всех присутствующих были скрыты под масками, но в глазах у каждого читалась тревога.

— Да, — сказала Леодора, держа узел в руке, обтянутой перчаткой. Необычным этот узел, похожий на клубок пряжи, был из-за многочисленных переплетений, которые можно сделать только вручную.

— Это он. Каннибал из Девяти Вязов, — сказала Кейт. Слова вырвались прежде, чем она смогла сдержать их.

— Мне еще, конечно, нужно будет провести вскрытие, но... Да, — сказала Леодора. Дождь усилился и застучал по палатке еще громче. Она осторожно опустила голову девушки обратно на правую руку. — Найдены следы, указывающие на изнасилование. Имеются биологические материалы. И над ней издевались, наносили порезы острым предметом и прижигали кожу. Посмотрите на ожоги на руках и на внешней стороне бедер. Похоже на следы от прикуривателя автомобиля.